



слезы

И. Сказитель

ангела

16+

И. Сказитель

Слезы ангела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39350267

SelfPub; 2018

Аннотация

Однажды в канун Нового года в наш мир спустился один ангел. Но его внимание привлекло не праздничное убранство, не веселый смех и не радостные лица. То, что он увидел, заставило его пролить искренние слезы небес за людей и из-за людей... Если вы все же решили узнать, о чем плачет ангел под Новый год, то я вынужден вас предупредить, эта поэма – самая настоящая трагедия нашего мира, но ее истинный конец зависит только от нас.

Вот как-то раз под Новый год,
Одного лишь любопытства ради,
С небес спустился ангел к нам
В своем незримом, призрачном наряде.
Его не пленил парад огней
И праздность яркого убранства,
Но согревали тысячью свечей
Надежды в сердцах людского братства.
Но что такое? Среди любви,
Тепла, заботы нежной
Он оказался в гуще суеты
Отнюдь совсем и не безгрешной.
Он с ужасом перед собою наблюдал,
Как варварское, простите меня, стадо
Сметало все, что попадалось на глаза,
Не забыв при этом и обляять всех,
Кому не посчастливилось быть рядом.
Он с содроганием смотрел,
Как жадность тех людей пленила,
Как кто-то, лишь бы насолить другим,
Брал то, что не было и сердцу его мило.
Как вся эта презренная толпа
Была готова перегрызть друг другу глотки,
И как хрупкая старушка
Стояла там совсем одна
С глазами несчастной, битой кошки.

Ведь от этих цен ее кружилась голова,
А сердце кровью обливалось
От звона малочисленных монет,
Что в старом кошельке ее осталось.
Она не думала о том, что повкусней,
Не составляла длинных списков,
Она взяла лишь черный хлеб
Да горсточку по акции ирисок.
Теперь осталось лишь одно –
Взять баночку зеленого горошка,
Чтоб с дедом сей вечерний стол
Праздничным назвать им было можно.
Узрев прогал среди толпы,
Она, было, протянула руку осторожно,
Но вот мужчина прозорливей был,
Забрал последнюю банку дешевого горошка.
"Ну как же так, сынок!"
Сорвалось с губ ее не нарочно.
Он повернулся к ней, и видит Бог,
Смотрел он на нее с презреньем грозно:
"И что теперь? Мне будешь ныть,
Что мол сегодня старость не в почете?
Не надо к совести моей просить,
Я знаю, хитрость ваша нынче в моде.
Вы нагло лезете вперед,
Мешаться любите под чьими-то ногами,

А как автобус – вы скачите в него
С проворностью завидной ламе!"
Кто-то рядом упрекнул,
Что, мол, старушка не похожа
На тех, кого мужик упомянул,
Но довод свой ему найти было не сложно:
"Так мож она специально так оделась,
Чтоб жалость больше вызывать,
А вы как лохи повестись успели
На сей блаженный маскарад!"
Толпа в согласии кивнула,
Старушку взглядом пристыдив,
И от нее тут же отвернулась,
Продолжая яства, угощенья
В тележки емкие мостить.
Слеза скупая накатила
В ее уставшие глаза.
Она с обидой слезу ту уронила,
Прикрыв затертым рукавом глаза.
Нет! Она не стала
На бедность сетовать свою!
"С годами гордость не теряла
И сейчас ее не оброню!"
Она всю жизнь
Ценила, что имела.
Чужого с рода не брала,

И вот сейчас она не стала
Опускаться до скупого сердцем мужика.
Она смиренно опустила
В корзинку грустную свою
Другую банку, что не в пору приходилась
Ее небольшому кошельку.
На место прежних банок положила
Она пакетик с горсточкой конфет,
Теперь им места
На праздничном столе их нет.
Выплакав обиду с болью,
Наш ангел вслед старушку окрестил,
И в новый путь зор свой устремил.
Он встал на перекрестке,
А рядом с ним была семья:
Отец и сын крепко под руки держали
Старушку-мать, что хворая была.
Она недавно от инсульта
Чуть с жизнью не простилась навсегда,
И хоть беда та миновала,
Но след свой не оставить не могла.
Теперь не годны ее руки
Печь с узором пироги,
Да и не послушны стали ноги,
Хозяйку стало трудно им нести.
Поэтому мужчины эти

Теперь опорой стали ей,
Без них она не сможет
Купить подарки для сына дочерей.
А ей ведь так хотелось,
Самой их выбрать для девчат,
И мальчики придали смелость,
Сопроводив ее туда-назад.
Но вот их светофор подвел немного,
Не успели путь закончить свой,
И под гнев мужчины угодили,
Что спешил к себе домой.
Он кричал, что было мочи,
Собрал все низкие слова,
За что и был он послан кротко,
Ее сына терпенья чашу
Переполнив до полна.
Тот мужчина оскорбился,
Гнев затмил его глаза,
Ум его так помутился,
Что потоком злости преисполнилась рука.
Он машину свою бросил,
Чуть подальше во дворах,
И ненавистью сей гонимый,
Он догнал их впопыхах.
В каждый взмах свой столько злобы
Он вложить-таки сумел,

Что от крови на дороге
Белый снег побагровел.
На плач женщины сбежалась
Нравнодушная толпа
И спугнула душегуба,
Что сбежал от своего суда.
Представить сложно сердце мамы,
Чья просьба принесла беду.
Видит Бог, раскаянья такого
В жизни не познать ее врагу.
Наш ангел с грустью на сердце
Женщины взгляд опустил
И в темные хладные скверы
Без надежды света увидеть ступил.
Там его ждала картина,
Что хуже всех прошлых была:
На ступеньках у входа в больницу
В гневе стояла она...
От нее разило алкоголем,
С выдержкой бывалого мужика.
А она, то громко завывала,
То бранила мир весь без конца.
А рядом с ней сидел ребенок,
Что от жара, не от холода дрожал,
И на мать свою он даже
Взгляда робкого не поднимал.

Она колотила в двери,
Требую их отворить,
А на той стороне отвечали,
Что не стоило ей столько пить.
"Да у меня ребенок болеет!"
Запинаясь, сказала она,
На что ей ответили смело,
Что болеет скорее она!
Что вчера от ее концерта
У главврача разболелась голова,
Что у хирурга остался в подарок,
След от ее каблука.
И если она не исчезнет,
То они вызовут мусоровоз,
И тогда ее закроют,
Невзирая на поток ее угроз.
Она притихла не сразу,
Но все же пыл остудила сполна,
На ступеньку тихо опустилась
Холодного того крыльца.
"Вот так вот, видишь, Ленка,
Никому мы с тобой не нужны.
Для сильных этого мира
Мы лишь отребья, скоты.
И вот она твоя доля,
Как собака ошметки глотать,

И еще под их дверью,
Как положено псине сдыхать!"
Девочка в сильном испуге
На мать посмотрела свою,
Та лишь ей улыбнулась,
Отсылая плевков к крыльцу.
"Мама мне очень плохо".
Еле слышно сказала она,
И тут мать догадалась,
Насколько сильно была права.
Она хотела было взмолиться,
Дверь выломать эту к чертям,
Но со свободой проститься
Пьяный разум не пожелал.
Да и был ли у нее разум?
Столько травиться день ото дня!
Там уже даже от сердца
Осталась лишь тряпка одна.
Она села к девочке ближе,
Обняла и прижала к себе:
"Ты поспи и не бойся, слышишь?
Прижмись посильнее ко мне".
Девочка обомлела
От нежности мамы своей,
Что каждый день лишь кричала
И раздавала гневных "люлей".

Это было впервые,
Когда она ее так обняла,
И в счастье первозданном,
Лена закрыла глаза.
Вздых, резкий стук
И тишина...
Наш ангел слезами умылся,
Дождался пока мать уйдет,
Бросив тело своего ребенка
У врачей у самых ног.
Он взял себя быстро в руки
И блаженной улыбкой одарил
Новую, чистую душу,
Что к воротам рая устремил...